УДК: 303.4: 316.4:32 DOI: 10.12737/21320

«ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ» КАК КАТЕГОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРЕДМЕТ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

***Немцев А.В.*[1]**

В настоящей статье осуществлен комплексный социально-философский и политологический анализ категории «взаимодействие». Показано, что «взаимодействие» - одна из проблемных в теоретико-методологическом плане категорий политической науки, недостаточно разработанная российскими учеными. Именно социально-политическое взаимодействие все больше и больше становится характерной чертой современного времени, что определяет необходимость разработки междисциплинарного понятия «социально-политического взаимодействия», описания сущности, содержания, институциональной основы и т.п. «социально-политического взаимодействия» как фундамента функционирования современного общества и государства, и его введения в понятийный аппарат политической науки.

В этой связи уточнены сущность и содержание понятия «взаимодействие», в том числе с учетом внедрения информационно-коммуникационных технологий в деятельность государства, а также развития гражданского общества, в том числе и информационного.

Ключевые слова: категория, политология, взаимодействие, государство, общество, социально-политическое взаимодействие.

«INTERACTION» AS A CATEGORY OF POLITICAL SCIENCE AND A SUBJECT OF POLITICAL STUDIES

NEMTSEV A.V. – Director of the Center of Social Design, Southwest State University, e-mail: n89510701111@gmail.com

In this article a comprehensive socio-philosophical and political analysis of "interaction" category is presented. It is shown that "interaction" is one of the most problematic in terms of theoretical and methodological categories of political science, unsufficiently developed by Russian scientists.

In this connection, the nature and content of the term "interaction" is clarified taking into account the implementation of information and communication technologies in the activity of the state, as well as the development of civil society, including information.

Keywords: category, political science, interaction, state, society, social and political interaction.

Тематика политологических исследований в современной России свидетельствует о том, что их приоритет сохраняется за изучением политических институтов и политических процессов, что представляется вполне логичным и закономерным. Между тем, политическая практика, социальный и технологический прогресс идут значительными темпами вперед,

Немцев Александр Викторович – Директор Центра социального дизайна, Юго-Западный государственный университет, адрес: 305022, г. Курск, ул. К. Маркса, д. 72/19, e-mail: n89510701111@gmail.com

зачастую опережая теорию науки и поэтому одновременно ощущается острая нехватка понятийного аппарата, дефиниций и категорий отдельных направлений политической науки. Считаем, что сказанное в полной мере относится и к категории «взаимодействие».

«Взаимодействие» - одна из проблемных в теоретико-методологическом плане категорий политической науки, наименее разработанная, исследованию которой по данным ВАК РФ, за последние пять лет (2011-2016 гг.) практически не уделялось должного внимания.

Между тем исследование сущности и содержания категории «взаимодействия» – это одно из важных направлений, приобретающее характер особой актуальности[1] для современной политической науки. Несмотря на ключевое теоретико-методологическое значение, данная категория остается мало исследованной, что проявляется в отсутствии четких и однозначных вариантов ее концептуализации.

Такое состояние дел обусловлено тем, что в политологии «взаимодействие» не выделялось в самостоятельный объект исследования, все больше предметом политического анализа становилось «политическое взаимодействие». Иными словами, «взаимодействие» как категория рассматривалось сугубо в рамках политической науки, т.е. в ее узком, основном значении. Очевидно, что данное положение дел связано также и с особенностью предмета исследования, т.к. в зависимости от сфер взаимодействия оно может носить междисциплинарный характер, например, политико-правовое взаимодействие, социально-политическое взаимодействие и т.д.

Кроме того, по признанию многих исследователей гуманитарных наук – классической философии, социологии, права и др., собственно категория «взаимодействие» не имеет достаточной разработанности ни в одной из них.

Между тем начало и продолжение XXI века ознаменовано глобальными социально-политическими трансформациями, в том числе и в рамках национальных государств, что обусловлено прежде всего небывалым ранее в истории развития государств и обществ технологическим информационным прорывом. Одновременно, происходящие демократические перемены, процессы построения информационных и гражданских обществ кардинально преобразили социальную и политическую реальность многих национальных государств.

Главным образом эти преобразования отразились на процессах взаимодействия гражданского общества и государства, перейдя из вертикальной подчиненной формы управления к горизонтальной, основанной на диалогическом взаимодействии и реализации идей сервисного государства, т.е. предоставления государственных услуг населению.

Широко известно, что отношения между государством и обществом традиционно исторически складывались на основе четкого распределения функций: государство реализует политическую власть в обществе, выступает господствующей силой в пространстве властных отношений. Согласно актуальной по настоящее время классической теории М. Вебера[2], власть функционирует как управление.

Однако сегодня уже и развивающееся в Российской Федерации гражданское общество, выражая многообразие частных интересов, побуждает власть действовать, влияя тем самым на формирование публичной политики. Стремительно развивающееся же взаимодействие государства и общества в Интернет-пространстве требует кардинальных инноваций со

[1]Павлов Д.Ю. Социально-политическая консолидация современного российского общества: теория, опыт, проблемы: Автореф… канд. полит. н. – М., 2013; Кириллов А. Н. Развитие социально-политических коммуникаций в системе «Власть–Общество–Человек» в начале XXI в.: Автореф… канд. полит. н. М., 2013.
[2] Вебер М. Политические работы 1895–1919. – М. Праксис, 2003.

стороны государства и власти, сочетающих традиционное политическое управление общественными процессами со спонтанно вырастающими из них механизмами самоуправления, самоорганизации и саморегулирования.

Как отмечает Ю. А. Красин, отсюда происходит возникновение тенденции к перераспределению властных функций между государством и гражданским обществом. Можно предположить, что новые социальные практики властных отношений возрождают прямую демократию, прямое влияние постоянно размышляющего общества на политические процессы[1].

Однако не только этими тенденциями отмечены современные политические реалии. Сегодня все больше в парадигме «государство–общество» система их взаимоотношений переходит от использования понятий «управление» и «воздействие» к парадигме «взаимодействия» властно-управленческих структур и структур гражданского общества по основным вопросам социально-политического развития государства и общества. Следовательно, как мы полагаем, настало время и для политической науки больше уделить внимания разработке теоретико-методологических проблем категории «взаимодействие», тем более что в эпоху активных социально-политических трансформаций данная категория становится одной из базовых при выстраивании демократических, равных, партнерских взаимоотношений современного государства и общества.

Многие российские ученые-политологи, в том числе Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (например, О.Ф. Шабров[2], Ю.В. Ирхин и др.), отмечают значение системы основных понятий и категорий политической науки, которые отражают наиболее общие и существенные черты изучаемых процессов и явлений[3].

Поэтому, в связи со сказанным, считаем необходимым уточнить сущность и содержание понятия «взаимодействие», в том числе с учетом внедрения информационно-коммуникационных технологий в деятельность государства, а также развития гражданского общества, в том числе и информационного.

Проведенный анализ научной литературы теоретико-методологического характера показал, что «взаимодействие» – это в первую очередь одна из основных философских категорий.

Философская наука рассматривает взаимодействие как категорию, отражающую процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и изменение состояния. Так, известный советский и российский философ П.Г. Спиркин представил понимание взаимодействия как вида непосредственного или опосредованного, внешнего или внутреннего отношения, связи. Свойства объекта могут проявиться и быть познанными только во взаимодействии с другими объектами[4].

Любое взаимодействие с философской точки зрения предполагает обмен, характер которого зависит от уровня развития взаимодействующих объектов, выражающийся в их взаимном воздействии друг на друга, взаимной зависимости, взаимном изменении.

---

[1] Красин Ю. А. Государство и общество: сдвиги во властном поле. – Полис. Политические исследования, 2013. – № 5. – С. 51–58.

[2] Шабров О.Ф. Эффективность государственного управления в условиях постмодерна // Власть. – 2010. – №5.– С. 4–9.

[3] Грачев М.Н., Ирхин Ю.В. Актуальные проблемы политической науки: Коллективная монография. – М.: Экономическая демократия, 1996. –18 с.

[4] Спиркин А.Г. Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия 1969–1978.

В философии Канта, например, взаимодействие представлено как категория отношений, которые порождают единство вещей и процессов чувственного мира[1]. Также и Гегель В. в «Науке логики»[2] писал о том, что при анализе взаимодействия нельзя упустить ни одну из его составляющих, и только комплекс связей дает возможность понять взаимодействие объектов.

В современной гуманитарной науке имеется целый ряд современных определений понятия «взаимодействие». Так, Новая философская энциклопедия Института философии Российской академии наук определяет взаимодействие как «философскую категорию, отражающую процессы взаимодействия различных объектов друг с другом, их взаимную обусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого. Взаимодействие выступает как интегрирующий фактор, посредством которого происходит объединение частей в определенный тип целостности, организации структуры»[3].

Таким образом, одной из сущностных характеристик взаимодействия является всеобщая связь любых систем, в процессе которой происходит изменение сторон. Взаимодействие — это процесс, происходящий, по меньшей мере, между двумя объектами в определенном промежутке времени, когда изменение состояний объектов происходит не просто согласованно, а взаимообусловленно. Следовательно, сущностной характеристикой взаимодействия является взаимообусловленность изменения сторон.

Значительный вклад в исследование и разработку категории «взаимодействия» внесли также и зарубежные социологические школы XX–XXI веков, наиболее яркими представителями которых стали Т. Парсонс[4] и Ю. Хабермас.

Так, согласно теории Т. Парсонса о социальной системе и взаимодействующих подсистемах в основе социальной деятельности лежат межличностные взаимодействия, на которых строится человеческая деятельность. В его структурном функционализме, социальное взаимодействие рассматривалось как первый шаг к пониманию социальной системы, а диадическое взаимодействие представлено как наиболее простая форма этой системы[5].

В разработанной Ю. Хабермасом[6] теории коммуникативного действия общество определяется в качестве продукта человеческого взаимодействия, структурируемого нормами и ценностями. Отношения отдельных субъектов к миру всегда опосредованы возможностями коммуникации с другими людьми, способностью прийти к консенсусу (согласию)[7].

В теоретико-методологическом плане политическим взаимодействием занимались ученые середины прошлого века Г. Алмонд, Д. Пауэлл. Ими был применен структурно-функциональный анализ политических систем. В результате выяснилась необходимость добавить к таким категориям, как «адаптация», «сохранение», «изменение» политической

[1] Определение слова «Взаимодействие» // ENC-DIC.COM.
[2] Гегель Г.В. Наука логики. – М.: Изд-во «Мысль», 1998.
[3] http://iph.ras.ru/elib/0605.html.
[4] Parsons T. Structure of Social Action. N.Y.: McGraw-Hill, 1937; Parsons T. On the Concept of Political Power // Proceedings of the American Philosophical Society, June 1963b. ; Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии. В: – Мертон Р.К., Брум Л., Котрелл Л.С. (ред.). Социология сегодня: проблемы и перспективы. – М.: Прогресс, – 1965, С .25–67.
[5] Карепова С.Г. Социальное взаимодействие: исторический и современный аспект социологического знания: Автореф…. канд. соц.н. – Москва, 2011. С.13.
[6] Theorie des kommunikativen Handelns. (Bd. 1: Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung; Bd. 2: Zur Kritik der funktionalistischen Vernunft.) - Frankfurt am Main, 1981; Der philosophische Diskurs der Moderne, Frankfurt am Main, 1985 u.a.
[7] Чекушкина Е.Н. Коммуникативная теория Ю. Хабермаса и культура информационного общества// Теория и практика общественного развития. – 2014.№1. – С. 26.

системы еще одну категорию - «взаимодействие политических структур». Занимаясь сравнительным анализом политических систем, Г. Алмонд и Д. Пауэлл перешли от изучения формальных институтов к рассмотрению конкретных проявлений политического поведения. Из такого подхода они определили политическую систему как совокупность ролей и их взаимодействий между собой, осуществляемых не только правительственными институтами, но и всеми структурами общества по политическим вопросам.

Далее, Х. Аренд[1] обращала внимание на то, что власть совместно создается людьми посредством коммуникативной деятельности и взаимодействия. Следовательно, властные отношения – это отношения между равными субъектами, находящимися в процессе коммуникации, которая должна быть обязательно двусторонней, требующей, чтобы ее участники вели постоянные диалоги или дебаты.

Как уже было сказано выше, в современной политической науке «взаимодействие» – категория, используемая до сих пор не столь активно. Она оперирует в значительной степени понятием «политическое взаимодействие».

Различными аспектами «взаимодействия» в современной российской политической науке занимались и продолжают работать в данном направлении известные и молодые ученые: О.Ф. Шабров, Ю.В. Ирхин, Володенков, И.И. Кузнецов, О.В. Михайлова[2], Е.С. Устинович[3], Г.В. Пушкарева, А.В. Мешкова[4], А.И. Швед[5] и др.[6]

Политическое взаимодействие в самом общем виде можно трактовать как взаимодействие субъектов политики. *Субъекты политического взаимодействия включают*: государство и его институты, политические партии, общественные движения, политические элиты, группы интересов, граждане и любые их объединения. В структуре политического взаимодействия современная политология выделяет три его основные формы: политическое сотрудничество, политический нейтралитет, политический конфликт.

Категория «политическое взаимодействие» – одна из важных составляющих политического процесса. Именно в процессе политического взаимодействия осуществляется коммуникация ключевых политических институтов, к которым относятся государство, группы интересов, политические партии и свободные объединения граждан.

Вместе с тем, следует также обратить внимание и на то, что на сегодняшний день политическая наука предлагает зачастую диаметрально противоположные мнения относительно практики политического взаимодействия. Так, например, И.А. Ветренко, Е.А. Седашов утверждают, что система политического взаимодействия на данный момент

---

[1] Арендт Х. Между прошлым и будущим. Восемь упражнений в политической мысли / пер. с англ. и нем. Д. Аронсона. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014.

[2] Михайлова О.В. Сетевая архитектура государственного управления: проблемы концептуализации и практики: дис. … д. полит. н. М.,2014.

[3] Устинович Е.С. Формирование единого информационного пространства взаимодействия власти, бизнеса и общества. Региональная экономика: теория и практика. № 45 (180). Декабрь 2010. – С.17– 22.; Устинович Е.С. Проблемы взаимодействия субъектов коммуникативно-информационного пространства современной России. // Современные научные исследования и инновации. – Октябрь, 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://web.snauka.ru/?p=4021 др.

[4] Мешкова А.С. Политическое взаимодействие уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с федеральными институтами государственной власти. автореф. Дисс….. канд. полит.наук., М. 2014.

[5] Швед А.И. Политическое взаимодействие федеральных органов исполнительной власти рф и нефтегазового бизнеса в 2004-2012 гг. автореф. Дисс….. канд. полит.н.,М., 2014.

[6] Алябьева С.А. Социально-политические аспекты взаимодействия институтов гражданского общества с органами исполнительной власти: автореф. диссерт…. канд. полит.н., Воронеж. 2012.

лишена четкой структуры и эклектично сочетает признаки различных моделей взаимодействия политических институтов[1].

Г.В. Пушкарева, наоборот, говорит о том, что подавляющее большинство политических взаимодействий происходит на определенных институциональных площадках, то есть в условиях сложившегося нормативного порядка, определяющего общие правила совместного поведения людей. Действия, разворачивающиеся на таких площадках, обладают целым набором типических черт, независимых от конкретных исполнителей соответствующих ролей. Например, мы знаем, что поведение людей на съезде политической партии и на политическом митинге будет отличаться, что заседание правительства и неформальная встреча премьер-министра со своими подчиненными проходят по разным сценариям[2].

Далее, М.В. Данилов отмечает, что различный уровень политизированности общества программирует разные стили и технологии взаимодействия с ним власти. В деполитизированном социуме, где политика не играет в жизни людей существенной роли, власть становится бесконтрольной, она насаждает любые удобные ей формы социального взаимодействия. Напротив, в ситуации гиперполитизации уже сама государственная власть нередко оказывается в руках толпы, утрачивая способность выполнять свои базовые функции[3].

В значительной степени соглашаясь с позицией Г.В. Пушкаревой, отметим необходимость соблюдения некого баланса в структуре политического взаимодействия, тем не менее, отметим его важную характеристику, связанную предсказуемостью и фактически его директивной сущности.

Отдельные авторы отождествляют понятия «политические отношения» и «политическое взаимодействие», определяя первое как «взаимодействие субъектов политики по поводу обладания, использования и придания нужной направленности».

Между тем следует обратить внимание на то, что взаимодействие может носить как сугубо политический характер, так и в условиях социально-политических трансформаций возникать на стыке социального и политического. Это вполне объяснимо в силу усиливающихся демократических тенденций в Российской Федерации, развития гражданского общества, построения информационного общества и, как следствие этих процессов, сближения государства и общества, его институтов и самих граждан, возникновения новых способов и форм взаимодействия.

В этой связи все больше приходится говорить о социально-политическом взаимодействии. Именно социально-политическое взаимодействие все больше и больше становится характерной чертой современного времени. А такие важные факторы современности, как информатизация и построение гражданского и информационного общества, определяют необходимость разработки междисциплинарного понятия «социально-политического взаимодействия», определения сущности, содержания, институциональной основы и т.п. социально-политического взаимодействия как фундамента функционирования современного общества и государства и его введения в понятийный аппарат политической науки.

Однако, «политическое взаимодействие» и «социально-политическое взаимодействие» – понятия далеко не тождественные. Так, в политической сфере взаимодействуют между собой,

[1] Ветренко И.А., Седашов Е.А. Система политического взаимодействия в современной России: детерминанты и перспективы. Вестн. Ом. ун-та, – 2012. – № 3. – С. 301–305.

[2] Пушкарева Г.В. Homo politicus: политическая реальность и политический дискурс. Общественные науки и современность, 2013. – № 5. – С. 96.

[3] Данилов, М.В. Институты, механизмы и технологии политизации общества в постсоветской России (1990-е – 2000-е годы): Автореф….д. полит.н. – Саратов, 2015.

например, политические партии, правительство. При взаимодействии субъектов политики – государства, органов государственной власти, политических институтов – с гражданами и обществом следует говорить о «социально-политическом взаимодействии».

Таким образом, исходя из сказанного выше, подчеркнем, что в настоящее время взаимоотношения государства и общества все больше отходят от так называемых способов подчинительной связи – управления – в сторону взаимодействия. При этом считаем, что взаимодействие между государством и обществом носит прежде всего характер социально-политического взаимодействия.

Примерное определение социально-политического взаимодействия можно предложить в таком виде: это – взаимообусловленные и взаимозависимые взаимоотношения государства и общества или же деятельность между гражданами, структурами гражданского общества и субъектами политической деятельности, характеризующая удовлетворением взаимных интересов и потребностей и реализуемая как в политической сфере, так и в системе государственного управления, способность к совместным действиям для достижения цели инициатора.

Инициаторами такой формы взаимодействия могут выступать обе стороны, – как граждане и структуры гражданского общества, так и субъекты политического деятельности. Взаимодействие при этом должно носить двусторонний характер и отношения выстраиваться как между равными субъектами этого взаимодействия.

В условиях развития сегментов электронного государства в Российской Федерации и уже вполне достаточного опыта функционирования Электронного правительства, в рамках организации предоставления государственных услуг инициатором такового взаимообусловленного взаимодействия все чаще выступают именно граждане, бизнес, организации и т.д.

Одновременно, инициатива взаимодействия сохраняется во многом и за субъектами политической деятельности, особенно в период избирательных кампаний и т.д.

Библиография/References:

1. Арендт Х. Между прошлым и будущим. Восемь упражнений в политической мысли / пер. с англ. и нем. Д. Аронсона. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2014.

2. Алябьева С. А. Социально-политические аспекты взаимодействия институтов гражданского общества с органами исполнительной власти: Автореф. дисс. … канд. полит. н. – Воронеж, 2012.

3. Вебер М. Политические работы 1895-1919. – М. Праксис, 2003.

4. Ветренко И.А., Седашов Е.А. Система политического взаимодействия в современной России: детерминанты и перспективы // Вестник Омского университета. – 2012. – № 3. – С. 301 – 305.

5. Гегель Г. Наука логики. – М.: Издательство «Мысль», 1998.

6. Грачев М.Н., Ирхин Ю.В. Актуальные проблемы политической науки: Коллективная монография. – М.: Экономическая демократия, 1996. - 188 с.

7. Данилов М.В. Институты, механизмы и технологии политизации общества в постсоветской России (1990-е – 2000-е годы): Автореф. дисс…. д. полит.н. – Саратов, 2015.

8. Карепова С.Г. Социальное взаимодействие: исторический и современный аспект социологического знания: Автореф. дисс…. канд. социол.н. – М., 2011.

9. Кириллов А. Н. Развитие социально-политических коммуникаций в системе «Власть–Общество–Человек» в начале XXI в.: Автореф. дисс…. канд. полит. н. – М., 2013.

10. Красин Ю. А. Государство и общество: сдвиги во властном поле // Политические исследования. – 2013. – № 5. – С. 51 – 58.

11. Мешкова А.С. Политическое взаимодействие уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с федеральными институтами государственной власти: Автореф. дисс…. канд. полит.н. – М., 2014.

12. Михайлова О.В. Сетевая архитектура государственного управления: проблемы концептуализации и практики: дис. … д. полит. н. – М., 2014.

13. Павлов Д.Ю. Социально-политическая консолидация современного российского общества: теория, опыт, проблемы: Автореф. дисс.… канд. полит. н. – М., 2013.

14. Пушкарева Г.В. Homo politicus: политическая реальность и политический дискурс // Общественные науки и современность. – 2013. – № 5.

15. Устинович Е.С. Проблемы взаимодействия субъектов коммуникативно-информационного пространства современной России // Современные научные исследования и инновации. – URL: http://web.snauka.ru/?p=4021.

16. Устинович Е.С. Формирование единого информационного пространства взаимодействия власти, бизнеса и общества // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 45 (180). – С.17 – 22.

17. Чекушкина Е.Н. Коммуникативная теория Ю. Хабермаса и культура информационного общества // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №1.

18. Шабров О.Ф. Эффективность государственного управления в условиях постмодерна // Власть. – 2010. – №5. – С.4 – 9.

19. Швед А.И. Политическое взаимодействие федеральных органов исполнительной власти РФ и нефтегазового бизнеса в 2004-2012 гг.: Автореф. дисс.… канд. полит.н. – М., 2014.

20. Parsons T. Structure of Social Action. N.Y.: McGraw-Hill, 1937.

21. Parsons T. On the Concept of Political Power // Proceedings of the American Philosophical Society, June 1963.

1. Arendt, Kh. (2014) Mezhdu proshlym i budushchim. Vosem' uprazhnenii v politicheskoi mysli [Between the past and the future. The eight exercises in political thought] / per. s angl. i nem. D. Aronsona. – M.: Izd-vo Instituta Gaidara. (In Russ.)

2. Aliab'eva, S. A. (2012) Sotsial'no-politicheskie aspekty vzaimodeistviia institutov grazhdanskogo obshchestva s organami ispolnitel'noi vlasti [Socio-political aspects of cooperation between civil society institutions and executive authorities] : Avtoref. diss. … kand. polit. n. – Voronezh, 2012. (In Russ.)

3. Veber, M. (2003) Politicheskie raboty 1895–1919 [Political work 1895-1919]. – M.Praksis. (In Russ.)

4. Vetrenko, I.A., Sedashov, E.A. (2012) Sistema politicheskogo vzaimodeistviia v sovremennoi Rossii: determinanty i perspektivy [The political interaction in modern Russian system: determinants and prospects] // Vestnik Omskogo universiteta. – № 3. – P. 301 – 305. (In Russ.)

5. Gegel', G. (1998) Nauka logiki [The Science of Logic]. – M.: Izdatel'stvo «Mysl'». (In Russ.)

6. Grachev, M.N., Irkhin, Iu.V. (1996) Aktual'nye problemy politicheskoi nauki [Actual problems of political science]: Kollektivnaia monografiia. – M.: Ekonomicheskaia demokratiia. – 188 p. (In Russ.)

7. Danilov, M.V. (2015) Instituty, mekhanizmy i tekhnologii politizatsii obshchestva v postsovetskoi Rossii (1990-e – 2000-e gody) [The institutions, mechanisms and technologies politicization of society in post-Soviet Russia (1990s - 2000s)]: Avtoref. diss.… d. polit.n. – Saratov. (In Russ.)

8. Karepova, S.G. (2011) Sotsial'noe vzaimodeistvie: istoricheskii i sovremennyi aspekt sotsiologicheskogo znaniia [Social interaction: historical and contemporary aspect of sociological knowledge]: Avtoref. diss…. kand. sotsiol.n. – M. (In Russ.)

9. Kirillov, A. N. (2013) Razvitie sotsial'no-politicheskikh kommunikatsii v sisteme «Vlast'–Obshchestvo–Chelovek» v nachale XXI v. [Development of social and political communication in the system "power-society-man" at the beginning of the XXI century]: Avtoref. diss…. kand. polit. n. – M. (In Russ.)

10. Krasin, Iu. A. (2013) Gosudarstvo i obshchestvo: sdvigi vo vlastnom pole [The State and society: changes in the power field] // Politicheskie issledovaniia [Polis. Political Studies]. – № 5. – P. 51 – 58. (In Russ.)

11. Meshkova, A.S. (2014) Politicheskoe vzaimodeistvie upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii s federal'nymi institutami gosudarstvennoi vlasti [Political interaction Commissioner for Human Rights in the Russian Federation with the federal government institutes]: Avtoref. diss…. kand. polit.n. – M. (In Russ.)

12. Mikhailova, O.V. (2014) Setevaia arkhitektura gosudarstvennogo upravleniia: problemy kontseptualizatsii i praktiki [Network state management architecture: the problem of conceptualization and practice]: dis. … d. polit. n. – M. (In Russ.)

13. Pavlov, D.Iu. (2013) Sotsial'no-politicheskaia konsolidatsiia sovremennogo rossiiskogo obshchestva: teoriia, opyt, problemy [Social and political consolidation of a modern Russian society: theory, experience, problem]: Avtoref. diss…. kand. polit. n. – M. (In Russ.)

14. Pushkareva, G.V. (2013) Homo politicus: politicheskaia real'nost' i politicheskii diskurs [Homo politicus: a political reality and political discourse] // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. – № 5. (In Russ.)

15. Ustinovich, E.S. Problemy vzaimodeistviia sub"ektov kommunikativno-informatsionnogo prostranstva sovremennoi Rossii [Problems of interaction of subjects of communicative and informational space of modern Russia] // Sovremennye nauchnye issledovaniia i innovatsii [Modern scientific researches and innovations]. – URL: http://web.snauka.ru/?p=4021. (In Russ.)

16. Ustinovich, E.S. (2010) Formirovanie edinogo informatsionnogo prostranstva vzaimodeistviia vlasti, biznesa i obshchestva [Develop a common information space of interaction between government, business and society] // Regional'naia ekonomika: teoriia i praktika [Regional economics: theory and practice]. – № 45 (180). – P.17 – 22. (In Russ.)

17. Chekushkina, E.N. (2014) Kommunikativnaia teoriia Iu. Khabermasa i kul'tura informatsionnogo obshchestva [Habermas J. theory of communicative culture and information society] // Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia [The theory and practice of social development]. – №1. (In Russ.)

18. Shabrov ,O.F. (2010) Effektivnost' gosudarstvennogo upravleniia v usloviiakh postmoderna [The effectiveness of public administration in terms of postmodernism] // Vlast' [The Power]. – №5.– P.4 – 9. (In Russ.)

19. Shved, A.I. (2014) Politicheskoe vzaimodeistvie federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti rf i neftegazovogo biznesa v 2004-2012 gg. [Political cooperation of federal executive authorities of the Russian Federation and the oil and gas business in 2004-2012]: Avtoref. diss…. kand. polit.n. – M. (In Russ.)